

ОТБЫВАНИЕ НАКАЗАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПНИКАМИ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Кристина Александровна Зарубина¹

*Юго-Западный государственный университет¹
Курск, Россия*

¹*Аспирант кафедры истории и социально-культурного сервиса,
тел.: 8(4712) 22-24-29, e-mail: kris1996z@mail.ru*

Аннотация. В исследовании автор, основываясь на архивных источниках, анализирует особенности устройства уголовно-исправительных учреждений в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв., меры государственного принуждения в отношении политических преступников. Изучены наказания, назначаемые в рассматриваемый период за совершение государственных преступлений, нормативные документы, регулирующие условия содержания в местах лишения свободы. Исследуются основные права и обязанности политических заключённых, возможности занятия каким-либо ремеслом при отбытии наказания в уголовно-исправительных учреждениях. Приведён краткий анализ особенностей применения к политическим преступникам в Курской губернии такой меры государственного воздействия, как лишение свободы.

Ключевые слова: политический преступник, государственное преступление, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, заключённые, тюремные замки, арестантская рота, пересыльная тюрьма, жандармы, преступление, наказание.

Для цитирования: *Зарубина К. А.* Отбывание наказания политическими преступниками в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 4. С. 136–140. DOI 10.47438/2309-7078_2021_4_136

Введение

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Российской империи особо активизировалась политическая преступность. Если ранее государственным преступлением признавалось только непосредственное покушение на основы государственного устройства, личность императора, как носителя верховной власти, то с 1845 г. (с момента утверждения Уложения о наказаниях уголовных и исправительных) преступным считалось даже оскорбление государя, высказанное в устной форме.

Условно в рассматриваемый период стали выделять три группы государственных (политических) преступлений: преступления против императора и членов императорского дома; бунт против верховной власти (посягательства на государство «изнутри»); государственная измена (посягательства на государство «снаружи»). При этом наказания за совершение таких деяний были предусмотрены достаточно суровые. За политические преступления (по Уложению о наказаниях 1845 г.) назначали смертную казнь, телесные наказания плетьюми с наложением клейм, лишали всех прав состояния и преимущест, ссылали на каторгу, в крепость, на завод на срок до 15 лет, арестовывали на срок до 3 месяцев, заключали в смирительные дома на срок

до 1 года. Также виновных отдавали под надзор полиции на срок до 3 лет [1].

В дальнейшем система государственных преступлений была преобразована (с утверждением Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., Уголовного уложения 1903 г.). Отдельные деяния были криминализованы. Так, например, в конце XIX в. появился новый состав преступления – насилие против часовых или караула, охраняющих императора, членов его дома. К общественно опасным деяниям стали относить произнесение «публичных речей без явного и прямого возбуждения к восстанию против власти, но подвергающее сомнению неприкосновенность прав верховной власти, порицающее установленный образ правления, порядок престолонаследования» [2, с. 30–31]. В начале XX в. преступным считалось оскорбление не только действующего императора, но и памяти усопшего государя [3, с. 21–23]. Наказания за совершение государственных преступлений в целом ужесточились, причём многие из них были связаны с лишением свободы. Изучение условий отбывания наказаний политическими преступниками позволяет раскрыть новые характеристики жизни российского общества и функционирования государственного механизма.

Результаты

В Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. действовало несколько пенитенциарных учреждений, в которых, в том числе, содержались и политические преступники. В 1880-х гг. в регионе функционировало одно арестантское учреждение и 15 тюремных замков по количеству уездов (14 из которых были каменными). Здания тюремных замков в рассматриваемый период не представляли из себя строго ограниченных зон. Нередко для организации таких учреждений не строили каких-либо специальных зданий, а арендовали помещения у состоятельных владельцев (даже в одном строении с органами государственной власти).

Самая «древняя» тюрьма на территории Курской губернии – Льговская [4]. Другими наиболее старыми пенитенциарными учреждениями губернии были Грайворонский, Новооскольский и Курский тюремные замки. Курский тюремный замок не выделялся особым образом и подразумевался, как уездное исправительное учреждение, хотя условия содержания заключённых там были намного лучше, чем в других местах. В начале XX в. все тюремные замки официально получили статус тюрем. При этом в тюремных замках Курского края содержались не только преступники, для которых местом исполнения наказания была избрана та или иная тюрьма губернии, но и так называемые пересыльные. Это было связано с тем, что через территорию региона проходили многие пути сообщения, в том числе железная дорога, которая во второй половине XIX – начале XX в. изменила сыльный тракт.

Функции пересыльной тюрьмы в Курской губернии продолжительное время выполнял Курский тюремный замок. Именно через г. Курск арестантов, в том числе осуждённых за политические преступления, направляли в Москву, а оттуда – в Сибирь, иные отдалённые места. Примечательно, что в качестве пересыльных в курской арестантской роте содержались «польские мятежники», участвовавшие в восстании 1863 г., а в курской тюрьме – студенты-участники февральских демонстраций 1902 г. в Москве, причём среди этих 19 преступников встречались и коренные курыане. После 1904 г. число пересыльных резко увеличилось, в связи с отменной ссылки на Сахалин, активизацией деятельности оппозиционно настроенных общественно-политических объединений, развитием революционного движения. Условия содержания заключённых в тюрьмах были тяжёлыми. В местах лишения свободы политические заключённые нередко умирали, вследствие чего меры пресечения, выработанные Высочайшим повелением Императора от 10 июня 1881 г., выборочно отменялись [5, л. 36].

В 1886 г. были утверждены правила содержания политических арестантов в губернских и уездных тюремных замках (до этого порядок содержания в местах заключения преступников регламентировался циркулярами Главного тюремного управления) [6]. Обвиняемые, состоящие под следствием или судом, содержались в особых камерах и «в общем разобщении», как между собой, так и с другими арестантами. Содержать в одной камере нескольких человек можно было только с письменного согласия

прокурора или чинов корпуса жандармов. При этом к данной категории осуждённых могли заходить чины корпуса жандармов как днём, так и ночью. Во время нахождения под стражей политическим арестантам разрешалось использовать собственное бельё, постельные принадлежности, вещи, обувь, а также «улучшать на принадлежащие им деньги пищу». При этом, сколько бы одежды до ареста не было у политического заключённого в тюрьме, он мог иметь только по одному комплекту «судя по времени года и местным условиям». Остальное выдавалось только тогда, когда вещи становились непригодными для использования. Пища предоставлялась по выбору: или «из общего котла» или «за счёт кормовых денег и собственных средств». Однако еда обязательно должна была приготавливаться на тюремной кухне.

У заключённых было, разумеется, и свободное время. Политическим арестантам разрешалось читать книги, заниматься письмом, каким-либо ремеслом. Для следственных и административно-сылных на письменные занятия необходимо было разрешение прокуратуры или чинов корпуса жандармов. При этом смотритель тюрьмы выдавал арестантам бумагу, канцелярские принадлежности утром и изымал их вечером. Если арестант нарушал эти правила, то ему запрещалось заниматься письмом на всё время нахождения в тюрьме. Читать политический арестант мог книги «исключительно серьёзного и научного содержания». Так, о полученной в 1902 г. литературе на имя политического заключённого В. Шекуна уведомлял прокурор Курского окружного суда начальника КГЖУ: «Имею честь препроводить при сем Вашему Высокоблагородию на распоряжение пять книг, в особо опечатанном тюке, полученном с почты на имя политического арестованного В. Шекуна» [7, л. 128].

Прокуратура и жандармы обязательно просматривали литературу. Арестант мог читать книги из тюремной библиотеки, чтение любых журналов и газет полностью запрещалось. Примечательно, что политические арестанты упорно отстаивали своё право на чтение [8, л. 1-11]. Обычно они подавали в администрацию тюрем прошения, к примеру, следующего содержания: «Господину начальнику курского Жандармского Управления. Прошение. Покорнейше прошу Вас разрешить мне чтение книг». Отдельные арестанты просили предоставить им право обмениваться книгами: «Имею честь просить Ваше Высокоблагородие разрешение менять книги для чтения со срочно арестованными студентами, через контору многие книги мои прочтены, что и прошу не отказать (8 июня 1902 г., П. Медведев)»; «Не имея в данное время книг для учения, покорнейше прошу Ваше Высокоблагородие разрешить мне читать таковые, имеющиеся по Вашему разрешению у других заключённых, передавать книги можно через тюремную контору (26 сентября 1902 г., В. Шекун)» [7, л. 77, 124, 161].

Политические арестанты, как уже упоминалось ранее, могли заниматься каким-либо ремеслом, но без использования инструментов, которыми можно нанести человеку увечья, раны. Разрешение на свидание выдавалось только чинами корпуса жандар-

мов и прокурорского надзора. При этом преступники сами нередко подавали прошения на дозволение свиданий, особо с близкими родственниками [9, л. 15].

Все политические арестанты обязаны были сами поддерживать чистоту в занимаемых ими камерах: убирать постель, выметать комнату, мыть посуду и т.д. Требования тюремного надзора беспрекословно выполнялись. Смотрители тюрьмы и все прочие подчинённые обязаны были соблюдать в отношении политических арестантов «должное спокойствие, строгость и беспристрастность». При этом, как сообщали политические заключенные, условия жизни в тюрьме для здоровья были угнетающими, а лечение «при тюремных условиях» – невозможным [7, л. 168]. П.Н. Шавердо – «бабушка» курских эсеров, как её называли «коллеги» по партии, сравнивала камеру курской тюрьмы с грязной и сырой ямой, после отбытия наказания в которой, она превратилась в старуху и утратила возможность самостоятельно передвигаться [10]. Нередко политические арестованные направляли ходатайства с просьбой об их освобождении и подчинении особому надзору полиции до разрешения дела [7, л. 155].

Случалось, что режим отбывания наказаний заключёнными нарушался. Например, М.М. Овсянников, купеческий сын из Щигров, в 1871 г. обвинялся в хранении в тюремной камере революционных стихов. Из рапорта караульного офицера: «4 ноября в 4 часа дня 1871 г. мной в присутствии надзирателя Михайленко был произведён осмотр в камере № 1 политического преступника М.М. Овсянникова, в слабо державшемся печном кафеле была найдена записка на почтовой бумаге преступного содержания и дерзкого выражения против священной особы государя. Смотрителем тюремного замка, в котором Овсянников был заключён, найден клочок бумаги с какими-то знаками и буквами. О значенной записке и клочке бумаги передано смотрителю тюремного замка для представлению начальству» [11, л. 216]. По данному факту была осуществлена проверка.

24 апреля 1889 г. были разработаны правила к руководству начальникам тюрем Курской губернии. В начале XX в. порядок содержания заключённых в пенитенциарных учреждениях губернии также был достаточно суровым. Как сообщало Министерство юстиции прокурору Харьковской судебной палаты, начальникам арестных помещений, в 1903 г. администрации исправительных учреждений было предоставлено право подвергать содержащихся под стражей по делам политического характера за

нарушение порядка в данных помещениях, по личному усмотрению, выговору и по соглашению с прокурорским надзором, аресту «не ниже 1 недели в светлом или темном карцере, в том числе, с применением к буйствующим в карцере надевания смирительной рубашки» [12, л. 3].

В 1904 г. были приняты новые «Правила о порядке содержания в тюрьмах гражданского ведомства политических арестантов», однако они только конкретизировали отдельные положения и не внесли существенных изменений в действующие законы. Например, в соответствии с данными правилами арестованным по политическим мотивам из так называемых непривилегированных сословий запретили приобретать еду за свой счёт. Политзаключённых нельзя было использовать на различных хозяйственных работах (чтобы максимально исключить влияние политических преступников на других арестантов). При этом отдельные положения правил облегчали режим содержания политзаключённых, уравнивая их в правах с «рядовыми» осуждёнными. В противном случае это могло бы вызвать серьёзный общественный резонанс в силу активизации протестного движения. В дальнейшем на непродолжительный период данные правила были отменены, но затем снова были признаны обязательными для исполнения [13].

Выводы

Таким образом, в Курской губернии в рассматриваемый период за совершение преступлений отбывали наказания разные категории преступников, в том числе и политические. По большому счёту, совершённые ими деяния обычно не имели существенного социального резонанса и, как правило, напрямую не угрожали общественной и государственной безопасности. Нередким было применение к правонарушителям такой меры государственного воздействия, как лишение свободы. Причём условия содержания политических заключённых, в том числе и в курских уголовно-исправительных учреждениях, отличались от содержания «рядовых» преступников. Всё было нацелено на то, чтобы лишить заключённых возможности общаться с другими арестантами, контактировать с «внешним» миром, читать и распространять политически опасную литературу.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 09.08.2021).
2. Воробьев А. С. Специфические методы правовых изменений и построения правовых механизмов на примере редакции 1885 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8 (69). С. 30–34.
3. Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб., 1903. 253 с.

4. Локтионова Е. А. История УИС Курской области. URL: <http://46.fsin.gov.ru/other/istoria.php> (дата обращения: 13.07.2020).
5. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 795. Оп. 1. Д. 25.
6. Акбердеева Д. И. Повседневная жизнь политических заключенных Тобольской губернии в начале XX в. // *Genesis : исторические исследования*. 2019. № 10. С. 61–77.
7. ГАКО. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 165.
8. ГАКО. Ф. 795. Оп. 1. Д. 47.
9. ГАКО. Ф. 795. Оп. 1. Д. 53.
10. Салтык Г. А. Каторга и ссылка в судьбе неонародников Центрального Черноземья: 1908–1916 гг. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2008. № 3. С. 34–41.
11. ГАКО. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 5.
12. ГАКО. Ф. 795. Оп. 1. Д. 50.
13. Пертли Л. Ф. Тюремная политика Российской империи (1879–1917 годы) // *Ведомости УИС*. 2018. № 9 (196). С. 29–35.

References

1. *Ulozhenie o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitel'nykh 1845 g.* [The Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845]. Available at: <http://museumreforms.ru/node/13654> (accessed 09.08.2021).
2. Vorob'ev A.S. Spetsificheskie metody pravovykh izmenenii i postroeniya pravovykh mekhanizmov na primere redaktsii 1885 g. Ulozheniya o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitel'nykh 1845 g. [Specific methods of legal changes and the construction of legal mechanisms on the example of the 1885 edition. Regulations on criminal and correctional punishments of 1845]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2016, no. 8 (69), pp. 30–34.
3. *Ugolovnoe ulozhenie, vysochaishe utverzhdennoe 22 marta 1903 g.* [The Criminal Code, most highly approved on March 22, 1903]. Sankt-Peterburg, 1903. 253 p.
4. Loktionova E.A. *Istoriya UIS Kurskoi oblasti* [The history of the UIS of the Kursk region]. Available at: <http://46.fsin.gov.ru/other/istoria.php> (accessed 13.07.2020).
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti* [The State Archive of the Kursk region]. F. 795. Op. 1. D. 25.
6. Akberdeeva D.I. Povsednevnyaya zhizn' politicheskikh zaklyuchennykh Tobol'skoi gubernii v nachale XX v. [Everyday life of political prisoners of the Tobolsk province at the beginning of the XX century]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*, 2019, no. 10, pp. 61–77.
7. GAKO. F. 1642. Op. 1. D. 165.
8. GAKO. F. 795. Op. 1. D. 47.
9. GAKO. F. 795. Op. 1. D. 53.
10. Saltyk G.A. Katorga i sсылка v sud'be neonarodnikov Tsentral'nogo Chernozem'ya: 1908–1916 gg. [Katorga and exile in the fate of the neo-natives of the Central Chernozem region: 1908–1916]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, no. 3, pp. 34–41.
11. GAKO. F. 1642. Op. 1. D. 5.
12. GAKO. F. 795. Op. 1. D. 50.
13. Pertli L.F. Tyuremnaya politika Rossiiskoi imperii (1879–1917 gody) [Prison policy of the Russian Empire (1879–1917)]. *Vedomosti UIS*, 2018, no. 9 (196), pp. 29–35.

Поступила в редакцию 06.10.2021

Подписана в печать 28.12.2021

HOW POLITICAL CRIMINALS SERVED THEIR SENTENCES IN THE KURSK PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

Kristina A. Zarubina¹

*South-West State University¹
Kursk, Russia*

¹Postgraduate Student of the Department of History and Socio-cultural Service,
tel.: 8(4712) 22-24-29, e-mail: kris1996z@mail.ru

Abstract. In the study, the author, based on archival sources, analyzes the features of the structure of criminal correctional institutions in the Kursk province in the second half of the XIX – early XX century, the main measures of state coercion against political criminals. The main punishments imposed during the period under

review for the commission of state crimes, regulatory documents regulating the conditions of detention of political prisoners in places of deprivation of liberty are studied. The paper also examines the basic rights and obligations of political prisoners, the possibility of engaging in any craft while serving a sentence in penal institutions, etc. In conclusion, a brief analysis of the features of applying such a measure of state influence as imprisonment in the Kursk province to political criminals is given.

Key words: political criminal, state crime, Code of Criminal and Correctional Punishments, prisoners, prison locks, convict company, transfer prison, gendarmes, crime, punishment.

Cite as: Zarubina K.A. How political criminals served their sentences in the Kursk province in the second half of the XIX – early XX century. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 4, pp. 136–140 (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_4_136

Received 06.10.2021

Accepted 28.12.2021